

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-441-445

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

АРТЫШКО Кирилл Владимирович,

Студент 4-го курса бакалавриата Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: artyshko.kv@dvfu.ru

ОЗЕРОВ Олег Эдуардович,

Студент 4-го курса бакалавриата
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
e-mail: ozerov.oe@dvfu.ru

Научный руководитель:

КОРЧАГИН Анатолий Георгиевич,

Доцент кафедры конкурентного и предпринимательского права
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета, кандидат юридических наук,
e-mail: korchagin.ag@dvfu.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования и оценки электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве, анализируются различные подходы к определению электронного доказательства в доктрине, обосновывается нецелесообразность нормативного закрепления дефиниции. Предлагаются пути совершенствования процессуального законодательства, направленные на повышение эффективности использования электронных доказательств и обеспечение законности судебных решений. Внимание уделяется проблеме распределения бремени доказывания при заявлении о фальсификации электронных доказательств.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданский процесс, арбитражный процесс, оценка доказательств, фальсификация доказательств, цифровизация, доказывание, процессуальное право.

ARTYSHKO Kirill Vladimirovich,

4th year undergraduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

OZEROV Oleg Eduardovich,

4th year Bachelor's student of the Far Eastern
Federal University Law School

Supervisor: **KORCHAGIN Anatoly Georgievich,**

Associate Professor of the Department of Competition
and Business Law of the Far Eastern Federal University Law School,
Candidate of Legal Sciences

SOME PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. The article deals with the problems of using and evaluating electronic evidence in civil and arbitration proceedings, analyzes various approaches to the definition of electronic evidence

in the doctrine, substantiates the inexpediency of normative fixation of the definition. The ways of improving procedural legislation aimed at increasing the effectiveness of electronic evidence and ensuring the legality of court decisions are proposed. Attention is paid to the problem of distribution of the burden of proof when claiming falsification of electronic evidence.

Key words: *electronic evidence, civil proceedings, arbitration proceedings, evaluation of evidence, falsification of evidence, digitalization, proof, procedural law.*

Введение. Повсеместная цифровизация различных сфер жизнедеятельности общества, продолжающаяся уже тридцать лет, обуславливает постепенный переход от использования традиционных источников информации, имеющих материальную форму, например, в виде письменного документа, к принципиально иным средствам фиксации информации – электронным. Разумеется, возрастающая роль использования лицами в своей повседневной и хозяйственной деятельности электронных документов во всем их многообразии не может не сказываться и на правоприменительной деятельности, особенно в плоскости цивилистического процессуального доказывания.

По мере того, как цифровое пространство всё активнее поглощает гражданский оборот на уровне ведения переговоров, заключения договоров, обмена документами, осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности, развития института так называемого «цифрового имущества», – возрастает и количество споров с использованием таких доказательств, а кроме того встречаются и всё новые их разновидности: лог-файлы, метаданные, данные с беспилотных воздушных летательных аппаратов и др. Поэтому по-прежнему острой и актуальной остаются проблемы собирания электронных доказательств, их надлежащего оформления, верификации, обоснования допустимости и достоверности с целью приобщения к материалам дела. Конечно, главной проблемой остается и вопрос о том, какими критериями суду следует руководствоваться при оценке тех или иных видов электронных доказательств – в свою очередь от этого будет зависеть и поведение субъектов права, степень их осмотрительности в гражданских правоотношениях при электронном документообороте или фиксации нарушений при помощи электронных средств, процессуальная правовая культура в принципе.

Цель настоящей работы – осуществить аналитический обзор некоторых проблем понимания электронных доказательств, закрепления института электронных доказательств в процессуальном праве, использования электронных доказательств в судебном процессе.

Основная часть. Легальное определение электронного доказательства отсутствует. Следует признать и отсутствие единого понимания

этого термина в юридической литературе, однако различные подходы к его определению, по существу, не являются взаимоисключающими.

Так Власова С.А. полагает, что под электронными доказательствами следует понимать сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, имеющих значение для правильного разрешения дела, представленные в электронной форме [1].

В свою очередь Ярошенко Т.В., отмечая, что вышеприведенное определение не отражает всех признаков, формулирует собственное и под электронным доказательством понимает информацию об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, содержащую реквизиты, дающие возможность идентифицировать ее и носитель, на котором она зафиксирована, и которая получена с соблюдением процессуального порядка собирания доказательств [2]. Такое определение автор полагает целесообразным включить в статью 55 ГПК РФ.

Полагаем, что нормативное закрепление дефиниции электронного доказательства в процессуальных кодексах лишено практического смысла, является избыточным и повлечет дополнительные проблемы и пробелы. Вновь обращаясь к определению Ярошенко Т.В., возникает ряд вопросов: какие реквизиты должны и в какой степени идентифицировать электронное доказательство и его носитель, что в принципе считать под носителем электронного доказательства, к примеру, для скриншота носителем будет являться сайт в сети Интернет, на котором размещена информация, имеющая значение для дела, или компьютер, при помощи которого был выполнен скриншот и на котором, следовательно, такая информация также зафиксирована? Таким образом, формулированию дефиниции должен предшествовать процесс нормативного закрепления существенных признаков, видов и критериев оценки электронных доказательств.

Электронное доказательство – это прежде всего одна из возможных форм закрепления и внешнего выражения сведений об определенных обстоятельствах, имеющих значение для дела, с использованием технических средств (программного обеспечения) для её фиксации, записи, хранения, чтения и воспроизведения. Такое понимание электронного доказательства полностью

укладывается в содержание части 1 статьи 55 ГПК РФ, части 1 статьи 64 АПК РФ. При этом стоит отметить, что такой вид электронных доказательств, как электронный документ, обоими процессуальными кодексами относится к письменным доказательствам. Что касается аудио- и видеозаписей, записанных на электронных носителях, то их положение в кодексах отличается: статья 77 ГПК относит такие доказательства в самостоятельную группу, а статья 89 АПК – к «иным документам и материалам». Таким образом, в действующем нормативном регулировании самостоятельный институт электронных доказательств как таковой отсутствует.

В литературе, помимо позиции сохранения статус-кво, можно выделить два пути решения проблемы положения электронных доказательств в процессуальном праве. Сторонники первого предлагают выделить такие доказательства в отдельную категорию [3], в том числе ввести в действие отдельную статью, посвященную электронным доказательствам [4]. В свою очередь альтернативный путь решения проблемы может заключаться в том, чтобы сделать открытым перечень доказательств в ГПК по аналогии с АПК и тем самым обезопасить законодательство от последствий постоянно протекающего процесса появления, изменения и исчезновения источников информации в период современной информатизации и глобализации [5].

Учитывая, что оба решения не исключают друг друга, напротив, дополняют с целью внесения принципиальной ясности в законодательное регулирование, унификации процессуальных кодексов и приведение их в соответствие с динамикой общественных отношений, полагаем целесообразным и возможным последовательную реализацию обоих подходов – причем первым шагом действительно должен стать открытый перечень средств доказывания, а вторым – установление верификационных требований, которым должны отвечать электронные доказательства.

Консерватизм, скепсис и недоверие к электронным доказательствам во многом основываются на том, что их проще всего сфальсифицировать, что они не содержат необходимых реквизитов, которыми обычно обладают традиционные доказательства, кроме того, электронные доказательства могут не отражать всей сути фактических обстоятельств. Например, переписка нередко может быть отредактирована, некоторые сообщения могут быть удалены с целью выдать сторону в более благоприятном свете и скрыть какие-то обстоятельства, тоже самое может касаться и других доказательств, скриншотов, аудио- и видеозаписей.

На самом деле, любые доказательства независимо от формы, электронной или нет, подвержены риску фальсификации. Сама по себе проблема фальсификации доказательств лежит не столько в плоскости процессуального права, сколько в плоскости уголовного, призванного мерами уголовно-правового характера охранять нормальный порядок судопроизводства, реализовывать профилактические и воспитательные функции, препятствующие столь пагубному для судопроизводства явлению. Тем не менее, поскольку задачей процессуального права остается разрешение спора путём вынесения законного и обоснованного решения, процессуальное законодательство должно содержать механизмы первичной оценки электронного доказательства на относимость, допустимость и достоверность, осуществляемой судом с учётом мнения сторон при его приобщении к материалам дела.

Электронные доказательства отличаются именно легкостью фальсификации, отсутствием изначального материального носителя и, как следствие, невозможностью для ответчика зачастую доказать факт фальсификации предъявленного истцом электронного доказательства.

Представим, что в деле о взыскании по договору займа истец предъявляет расписку, заявляя, что та составлена ответчиком. Если расписка сфальсифицирована, то ответчик может заявить об этом и доказать свою правоту путём почерковедческой экспертизы, а истец вправе представить другие доказательства, доказывающие наличие договора займа. Другая ситуация – истец основывает иск по договору займа на переписке по электронной почте (e-mail) с ответчиком, договор заключен путем электронного обмена документами, бумажный экземпляр не составлялся, в суд истец представил нотариально заверенный протокол осмотра электронной переписки [6]. В таком случае ответчику доказать факт фальсификации (например, отсутствия) переписки представляется затруднительным, равно как и всегда при доказывании отрицательного факта. Вполне логично, что при наличии у суда сомнений и заявления ответчика о фальсификации бремя доказывания достоверности переписки и отсутствия признаков её фальсификации должно быть возложено на истца, как на активную сторону судебного процесса.

При этом наличие у суда сомнений в достоверности и допустимости электронного доказательства в отсутствие возражений со стороны ответчика и заявления о фальсификации не должно повлечь безусловное отклонение такого доказательства. В одном из дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда ука-

зала на то, что суды первой, апелляционной и кассационной инстанции неправомерно отклоняли предъявленные истцом скриншоты переписки как недостоверные и недопустимые доказательства в отсутствие заявления ответчика о фальсификации и указал на обязанность суда создавать условия для выяснения действительных обстоятельств дела и выносить на обсуждение вопросы устранения сомнений в достоверности электронного доказательства [7].

Учитывая, что суды по-разному подходят к критериям, которым должны соответствовать электронные доказательства [8], приведенная правовая позиция Верховного Суда представляется особенно важной, поскольку стороны должны знать и понимать «стандарт доказывания», применяемый судом по их делу, а сам суд – предлагать сторонам способы, при помощи которых они бы могли повлиять на убеждение суда и оценку им представленных электронных доказательств. Нередки в гражданском процессе случаи непосредственного изучения судом содержимого мобильных телефонов: переписок и аудиозаписей, и их заверение самим судом [9], [10].

Заключение. Отметим: становление и развитие института электронных доказательств, превращение его в стройную и понятную систему средств доказывания – неизбежно. Имеющиеся проблемы разрешимы при должном желании у законодателя, судебной практикой выработано достаточное количество разных подходов и требований по отношению к электронным доказательствам, в осмыслении этого опыта и выявлении общих взаимосвязей использования различных видов электронных доказательств и лежит ключ к повышению эффективности судебной защиты.

Список литературы:

- [1] Власова С.А. Электронные доказательства как часть информационных технологий в гражданском судопроизводстве // *Ius publicum et privatum*. 2019. N 3(5). С. 16.
- [2] Правовая природа электронных доказательств в гражданском процессе: некоторые проблемные вопросы (Ярошенко Т.В.) («Российский судья», 2022, N 9)
- [3] Дубровина А.А. Электронные средства доказывания в условиях цифровой реальности // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. N 6. С. 36 - 40.
- [4] Гангало Ю.И. Электронные документы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути их преодоления // *Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных*

проектов: Материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. 23 - 24 апреля 2020 г. / Отв. ред. С.В. Нечаева. М.: Челябинский филиал РАНХиГС, 2020. С. 190.

[5] Шкурова Полина Дмитриевна Необходимость закрепления открытого перечня средств доказывания в нормах цивилистического процесса // *E-Scio*. 2019. №10 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-zakrepleniya-otkrytogo-perechnya-sredstv-dokazyvaniya-v-normah-tsivilisticheskogo-protsessa> (дата обращения: 25.04.2025).

[6] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.11.2022 по делу № А33-30057/2021

[7] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 по делу № 5-КГ22-144-К2 (УИД 77RS0011-02-2021-006027-07)

[8] Карева Т. Ю., Юртаев С.Н. Проблемы оценки электронных доказательств в ходе судебного доказывания в цивилистическом процессе / Т. Ю. Карева, С. Н. Юртаев // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2024. – № 3.

[9] Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2023 по делу № 88-33312/2023 (УИД 23RS0035-01-2023-000262-02)

[10] Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 16.03.2020 по делу №33-3265/2020

Spisok literatury:

- [1] Vlasova S.A. Elektronnye dokazatel'stva kak chast' informacionnyh tekhnologij v grazhdanskom sudoproizvodstve // *Ius publicum et privatum*. 2019. N 3(5). S. 16.
- [2] Pravovaya priroda elektronnyh dokazatel'stv v grazhdanskom processe: nekotorye problemnye voprosy (Yaroshenko T.V.) («Rossijskij sud'ya», 2022, N 9)
- [3] Dubrovina A.A. Elektronnye sredstva dokazyvaniya v usloviyah cifrovoj real'nosti // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*. 2022. N 6. S. 36 - 40.
- [4] Gangalo Yu.I. Elektronnye dokumenty kak sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve: problemy i puti ih preodoleniya // *Aktual'nye voprosy ustojchivogo razvitiya Rossii v kontekste klyuchevyh celej nacional'nyh proektov: Materialy Vseros. stud. nauch.-prakt. konf. 23 - 24 aprelya 2020 g. / Otv. red. S.V. Nechaeva. M.: Chelyabinskij filial RANHiGS, 2020. S. 190.*
- [5] Shkurova Polina Dmitrievna Neobhodimost' zakrepleniya otkrytogo perechnya sredstv dokazyvaniya v normah civilisticheskogo processa // *E-Scio*.

2019. №10 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-zakrepleniya-otkrytogo-perechnya-sredstv-dokazyvaniya-v-normah-tsivilisticheskogo-protsessa> (data obrashcheniya: 25.04.2025).

[6] Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 29.11.2022 po delu № A33-30057/2021

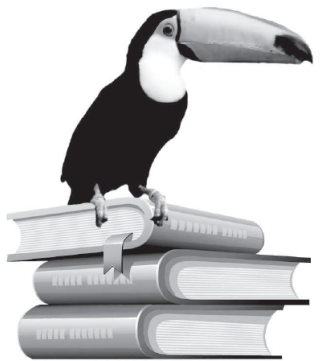
[7] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 07.02.2023 po delu № 5-KG22-144-K2 (UID 77RS0011-02-2021-006027-07)

[8] Kareva T. Yu., Yurtaev S.N. Problemy ocenki elektronnyh dokazatel'stv v hode sudebnogo dokazyvaniya v civilisticheskom processe / T. Yu. Kareva, S. N. Yurtaev // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2024. – № 3.

[9] Kassacionnoe opredelenie Chetvertogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 20.09.2023 po delu № 88-33312/2023 (UID 23RS0035-01-2023-000262-02)

[10] Apellyacionnoe opredelenie Krasnoyarskogo kraevogo suda ot 16.03.2020 po delu №33-3265/2020

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.